

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

А.А. Оганян

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Н.В. Веретенникова

Томский государственный университет, Россия, г.Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: og.aa@yandex.ru

TRANSFORMATION PROCESSES IN HIGHER EDUCATION

A.A. Oganyan

Scientific Supervisor: docent, candidate of economic sciences N. Veretennikova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str. 36, 634050

E-mail: og.aa@yandex.ru

Abstract. In the text the key changes in the institution of higher education are descried, divided two approaches to higher education as a public good and elitist, that assure market advantages. Transformation problems of social institution as opposed to a market institution are outlined. Principal features of the academic of present university ere market.

Введение. Интеллектуализация процесса накопления капитала в современных условиях обуславливает изменения в экономической деятельности по производству знаний - основного ресурса в экономической системе. Высокую ценность имеют человеческие ресурсы, способные к самообучению, созданию и преумножению знаний, значение имеют творческие способности работника, а не его исполнительность. Основной функцией университета является воспитание такого человека.

Основная часть. Университет это, прежде всего, социальный институт, призванный заниматься просвещением, обучением, выполнять роль социального лифта, давать систему знаний, обеспечивающих развитие личности. Навыки, конкретные знания, владение технологиями - все это вторично по отношению к формированию человеческой личности как гражданина страны: человек идентифицирует себя не только с семьей или городом, но и с целой нацией [1, С.52]. Именно эта особенность определяет высшее образование как благо для всех - общественное благо.

Социальный институт, производящий знания как общественное благо, претерпевает трансформацию, так как изменяется роль знаний в экономике. Ресурс не становится ресурсом, пока кто-то не находит ему применение, тем самым придавая ему экономическую ценность [2, С.64]. К основным функциям добавляется еще одна (наиболее спорная) – коммерциализация знаний, создание наукоемких предприятий на базе университета, «обучение» предпринимательству. Знание превращается в товар, приобретая стоимость и коммерческие особенности, и, как следствие, становится частной собственностью. В рамках университета, как основного «производителя» знания, сочетается академическая деятельность (исследования, результаты которых могут быть использованы повсеместно, основа для последующих исследований) и коммерческая деятельность - производство знаний как товар потребления. Эти функции, не свойственные ранее социальным институтам, обуславливают институциональные противоречия трансформирующейся академической среды университета, рассогласованность взаимодействий его стейкхолдеров.

В системе высшего профессионального образования формируются новые правила игры и взаимодействия [3, С.107]. Возникает запрос общества на практикоориентированность и ресурсонаправленность знания, усиление взаимодействий университета с другими институтами внешней среды, необходимость развития прикладных исследований сформировали так называемый «открытый» университет [1, С.64].

Изменение ценностных установок в обществе обусловили переход от элитарного высшего образования к всеобщему, способному охватить больше населения. Человек, владеющий специфическими знаниями в современных условиях ценится выше - формируется уровневая система, где на последующих уровнях наблюдается усиление конкуренции абитуриентов, уменьшается доступность высшего образования. Именно последующие уровни обеспечивают рыночные преимущества выпускникам, формируют востребованные компетенции и способности к воспроизводству знаний. Значит, изменения в системе современного высшего образования предопределили его внутреннее противоречие. Формируется тренд на всеобщность высшей школы, с другой стороны, оно все больше становится элитарным.

Социальный (по своей сущности) институт обретает черты коммерческой организации, заимствуя у бизнеса критерии развития, форму управления и взаимодействия, средства коммуникации [4], активно развиваются платные услуги, реклама, прикладные науки и др. Эффективность деятельности работников университета оценивается не только на основе качественных показателей, но и количественных (их значение усиливается), что приводит к изменениям в системе оплаты. Интеллектуальная среда университета предопределена функциями и задачами, которые поставлены перед университетом. Поэтому университет постепенно превращается в корпоративную структуру, утрачивая сущностные характеристики социального института: разрушаются академические основы и его культурное ядро.

Одновременно выстраиваются партнерские взаимодействия основополагающих институтов - государства, бизнеса, университета, имеющих сетевую структуру, несвойственную системе ранее. Прежде отношения имели строго регламентированный характер (прохождение практики, трудоустройство, проведение исследований для предприятий, законодательное регулирование, госзаказ на обучение и др.), в рамках которых каждый институт выполнял строго определенную роль. Формирующиеся отношения строятся на принципах сотрудничества, взаимной выгоды, признания. Они предусматривают, в том числе, выполнение одним институтом части функций другого (бизнес активно занимается обучением, университет организует предприятия на собственной базе и др.). Возникает проблема равноправных отношений при принятии решений и их реализации: являясь самостоятельным, он зависит от своих партнеров и внешних, по отношению к данным сетям, институтов. Повышается значение международных институтов вследствие активной интеграции университета в глобальную систему.

Становление описанных взаимодействий обуславливает диверсификацию финансирования институтов научно-образовательной сферы: сокращение прямого и расширение косвенного (гранты, государственные фонды и др.) гос. финансирования, финансовые поступления от бизнеса, общественных организаций.

Эти и другие признаки изменения института университета свидетельствуют о происходящих процессах трансформации. Полагаем, институциональная позитивная трансформация социального института должна осуществляться по особым правилам и отличаться от рыночной трансформации. Изменение норм и правил взаимодействий не должно приводить к нарушению основополагающих

принципов академической среды университета – академическую автономию, академическую свободу, степень реализации которых определяет эффективность деятельности академического сообщества [5, С.122]. Университет, как хранитель и транслятор культурного наследия не может терять свое культурное ядро. Именно академическая культура является неизменяемым ядром, предопределяет функции университета как социального института (образование населения, передача культурных ценностей, накопление научного знания). При этом трансформационный механизм должен разрешать возникающие проблемы в финансировании, управлении, интегрирования предпринимательской культуры, стимулировании академических работников, во взаимодействиях с другими институтами. Для академического работника приращение дохода не является приоритетным, так как в погоне за финансовой выгодой сложно обеспечить реализацию принципов академической среды, эффективность академической деятельности и т.д. Особенностью мотивационного механизма академического работника является большая доля академического вознаграждения [6, С.60]. В то же время, нужно понимать, что новая система университетов предполагает и такого рода академического работника, деятельность которого никак не сопряжена с процессом обучения и исследований. Его задача – коммерческое применение научных знаний и технологий, расширение прикладных исследований. Материальные стимулы (достойная заработная плата) для такого работника являются преобладающими. При этом академический работник первого типа также нуждается в достойной оплате труда с целью удовлетворения исследовательского любопытства и использования своего свободного времени для творческого процесса. Для академического работника первого типа не свойственна административная работа, жесткий контроль, бюрократизация, формализм и т.д. Данные процессы могут быть причиной для ухода из академической организации, наряду с недостойной заработной платой, вынуждающей занимать свободное время зарабатыванием денег для существования [7, С.41].

Для университетов нового типа, ввиду расширения их функций, свойственны оба типа академического работника. При этом второй тип – результативен во взаимодействиях с другими институтами, в прикладных исследованиях, коммерческой составляющей обучения и исследовательского процесса (новая функция университета). Первый тип – отвечает за качество обучения, воспроизводство научного знания, как основу для прикладного знания, овладение академической культурой. Таким образом, в сочетании с высокой степенью независимости и широкими возможностями академического развития должен быть сформирован механизм, способствующий развитию ключевых ценностей академической культуры, развивающий исследовательский интерес у работников и обучающихся, тесно сопряженный с процессом обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фуллер С. В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху предпринимательства // Вопросы образования. – 2005. – №2. – С. 50-76
2. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. – М.: Вильямс, 2007. – 432 с.
3. Фадеева Л. А. Современный университет: конфликт ценностей и моделей // Человек. Общество. Управление. – 2016. –Т.16. – №4. – С. 102-116
4. Роджеро. Д. (2011). Из руин в кризис: об основных трендах в жизни глобального университета [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2011. – №3(77). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/po7-pr.html>. – 15.03.2017.

5. Балацкий Е.В. Институциональная теория устойчивых изменений: конкуренция университетов // Общество и экономика. – 2013. – №6. – С. 118-145.
6. Курбатова М. В., Левин С.Н. С. Эффективный контракт в системе высшего образования РФ: теоретические подходы и особенности институционального проектирования // Journal of institutional studies. – 2013. – Т.5. – №1. – С. 55-80
7. Сивак Е.В., Юдкевич М. М. Академическая профессия в сравнительной перспективе: 1992–2012 // Форсайт. – 2013. – Т.7. – №3. – С. 38-47.